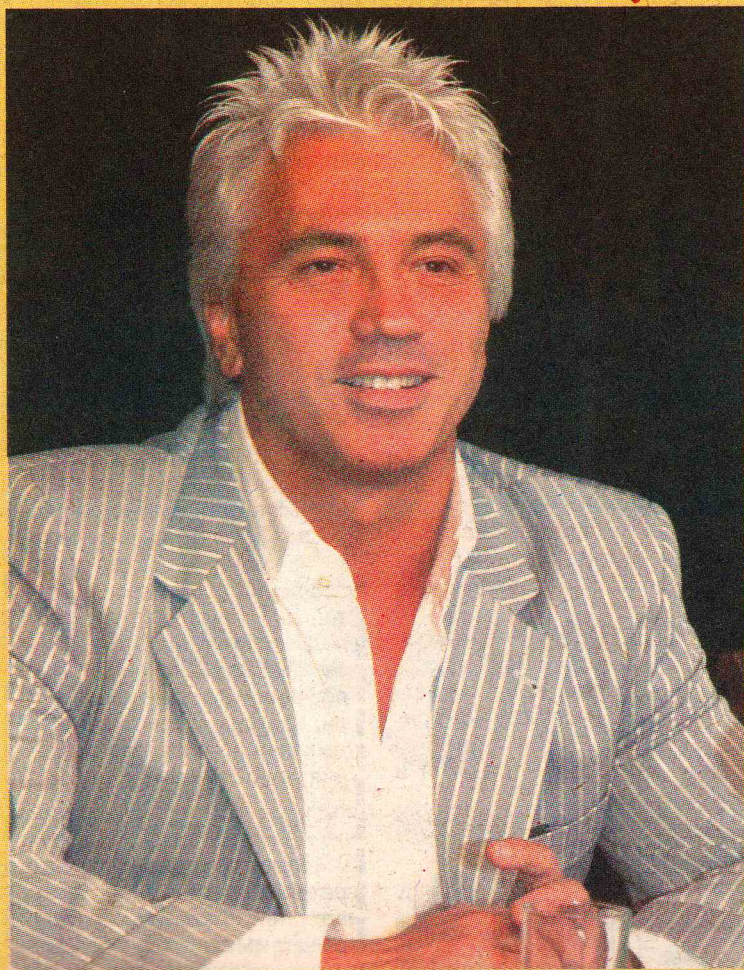

Праздник, который всегда с нами

Перед каждым концертом — пресс-конференция. Улыбчивый, контактный, доброжелательный, интеллигентный... Ей-Богу, Чехов был бы счастлив, убедившись, что его идеал человека, в котором все прекрасно — «и лицо и мысли, и душа и одежда» — существует во плоти и крови.

Хворостовского спрашивали обо всем. Об опере и шахтерском труде, о репертуаре и маленьком сыне, об отношении к региональному проекту «Культура», Лондоне, где он живет, и России. И все-таки почему он, несмотря на распланированные на несколько лет вперед гастроли по всему миру, приезжает в Кузбасс?

— Год назад, под проливным дождем, я пел на площади и ни один человек не ушел. Мои представления об искусстве тот концерт перевернул. Сам бы я, честно говоря, ушел. А потом на сцену поднялся совершенно мокрый Тулеев, мокрыми же ручищами пожал мне руку, вручил орден и тут же взял с меня слово, что я непременно снова приеду. Я обещал, а слово свое я привык держать. Что буду петь? Арии из опер, песни русские, советских композиторов, неаполитанские, а также песни военных лет.

— Дмитрий Александрович, вы ожидали, что песни военных лет в вашем исполнении окажутся едва ли не самым заметным музыкальным событием национального масштаба последнего времени?

— В принципе, это было предсказуемо. Уж слишком сокровенный для нашей страны репертуар я затронул. Эти песни — дань моего уважения и памяти людям старшего поколения. Однако то, что получилось, превзошло все мои ожидания. Сто тысяч человек на концерте в Волгограде, двести тысяч — на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, Красная площадь... Такое не забудешь никогда. И сам, когда пою, с трудом сдерживаюсь: ком к горлу подкатывает.

— А своему маленькому сыну России вы уже показывали? Говорили, что в Кузбасс вы прилетите с семьей.

— Да, я хотел взять жену Флоранс и Максима с собой. Но так сложилось, что они остались дома, в Лондоне. Максиму только два года. Но, думаю, слыша от меня постоянно русскую речь, он Россию познает. Для меня важно, чтобы он любил и понимал русский язык.

— Ваш голос так уникален, а график гастролей так напряжен...

— Да что вы все про напряже-

Вся неделя в Кузбассе проходит под знаком Дмитрия Хворостовского. Лучший оперный баритон планеты, сдержав обещание, данное губернатору год назад, выступает в шахтерских городах области. Его концерты уже состоялись в Новокузнецке, Прокопьевске и Киселевске. А завтра, 5 августа, народный артист России соберет на главной площади Кемерово тысячи людей, благодарных зрителей, убежденных, что выступление «золотого» вокалиста, — это праздник, который всегда с нами.

ние! Вот шахтерский труд — это напряжение действительно. Я же занимаюсь любимым делом, от которого получаю огромное удовольствие. А голос? Ничего особо уникального, просто я знаю, как им надо пользоваться и как над ним постоянно работать.

— Марина Домашенко, ныне прославленная оперная певица, — наша, кемеровчанка. Мы его гордимся. А вы с ней встречаетесь?

— Мы с маэстро Константином Орбеляном тоже ею гордимся. Буквально неделю назад слушали ее в «Кармен». Маэстро записал с Мариной оперу «Рафаэль» и дуэты Чайковского. Спасибо вам за этот вопрос, он мне очень приятен.

... А еще я порадовала Хворостовского, подарив ему фотографию почти 20-летней давности, которая все эти годы хранилась у журналистки Таисии Шатской. В конце 80-х на гастроли в Кемерово приезжал Красноярский оперный театр, и в «Травиате» партию Жермона пел мало кому известный молодой баритон. Хворостовского не узнать на этом снимке. Он, взяв снимок, рассмеялся каким-то своим воспоминаниям и, явно довольный, от души поблагодарил.

Людмила ОЛЬХОВСКАЯ